

Бабкен Арутюнян

АРМЯНСКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ СТУДИЯ В МОСКВЕ

(1918—1925)*

До Великой Октябрьской социалистической революции в Армении не было ни одного театрального учебного заведения, что сильно затрудняло творческий рост армянского театра. Многие передовые деятели армянской сцены пытались организовать в Закавказье драматические студии. Еще в 1905 году по инициативе Армянского драматического общества в Тбилиси была создана драматическая студия, но она очень скоро распалась. Студийное движение особенно усилилось в тот период, когда в результате пагубной политики контрреволюционных правительств в Закавказье армянский театр переживал глубокий кризис.

Впервые всерьез взялся за организацию студии Ови Севумян—известный режиссер и реформатор армянского театра. Его студия открылась в Тбилиси в сентябре 1917 года и просуществовала до лета 1918 года, т. е. всего лишь один театральный сезон. Начинание Севумяна не встретило никакой поддержки со стороны дашнакского правительства, и для расширения деятельности студии и привлечения в нее новых студийцев из Западной (турецкой) Армении Севумян уехал в Константинополь. Здесь внезапная смерть помешала ему осуществить свою заветную мечту—создать путем серьезного студийного образования актеров новый театр, по образцу Московского художественного театра.

В разное время пытались открыть студии в Тбилиси и другие армянские деятели театра—Левон Калантар, Рубен Мамулян, Сурен Хачатурян, Амо Харазян.

В Ереване такую попытку предпринял актер Вартан Мирзоян, а в Баку—композитор Антон Маилян. Однако все эти начинания не увенчались успехом в силу тяжелых условий жизни в Закавказье накануне Октябрьской революции.

Отсутствие театральных учебных заведений вынуждало многих деятелей армянского театра учиться в Москве, в Петербурге и повышать свое мастерство на русских сценах. Так, Ови Севумян в течение трех лет практиковался в Московском художественном театре под руководством К. С. Станиславского и В. Немировича-Данченко. Стажерами МХАТ'а были также Жасмен, Екатерина Дурян-Армянян, Микаэл Манвелян, Ашо Шахатуни, Исаак Алиханян, Овсеп Восканян, Ованес Зарифян. Последний был одним из лучших Гамлетов армянской сцены; роль эту он готовил под руководством В. И. Качалова. В Москве работал один из основателей армянского советского театра Аршак Бурджалян. Другой известный режиссер Левон Калантар и выдающаяся артистка Сатеник Адамян свое сценическое образование получили в Петербурге. Режиссер и актер Амо Харазян учился у Немировича-Данченко—в Московском филармоническом училище, на основе которого впоследствии был создан нынешний ГИТИС. Русские драматические курсы посещали актеры—Геворк Петросян, Никогойос Ованесян, Анна Хитарян и другие.

Эта плеяда армянских актеров и режиссеров, обогащенная лучшими традициями русской реалистической сценической школы, возвратясь на родную сцену, сделала очень много для творческого роста армянского театра, развития его национального своеобразия.

* Материалы об этой Студии взяты из личного архива С. И. Хачатуряна, который находится в Москве у его сына, композитора Карэна Хачатуряна.

Октябрьская революция открыла широкие возможности для расцвета национальных культур, в том числе и культуры армянского народа. Когда в Армении еще не была установлена советская власть, в Москве, в столице новой России, родилась идея создания Драматической армянской студии. Москва сыграла выдающуюся роль в культурной, в том числе и театральной, жизни армянского народа. Организация Армянской драматической студии в Москве явилась закономерным продолжением, в новых несравненно более благоприятных условиях, традиций армяно-русских театральных связей, имеющих богатую, вековую историю. Была еще и другая причина, побудившая основать Армянскую студию в Москве,—это высокий уровень московской театральной культуры, счастливая для студийцев возможность заниматься у реформаторов русской сцены и замечательных педагогов во главе с К. С. Станиславским, Е. Б. Вахтанговым и их учениками.

Существовавший при Наркомате национальностей Комиссариат по делам армян во главе с известным революционером-большевиком Варламом Аванесовым, поэтом Ваганом Теряном и видным литератором Погосом Макинцяном поручил организацию Студии Сурену Ильичу Хачатурову (Хачатуряну)—ученику К. Станиславского по Первой Студии Московского художественного театра. Это предложение Сурен Хачатурян принял с радостью. Об армянской студии он мечтал еще до революции, как это видно из письма поэта Александра Цатуряна от 17 января 1917 года, написанное им своему другу, сотруднику издававшегося в Москве журнала «Армянский вестник», Мартиросу Азяну, также участвовавшему в организации Московской армянской студии.

Получив приглашение, Сурен Хачатурян представил Комиссариату по делам армян докладную записку о будущей Студии. Она была одобрена, и 6 декабря 1918 г. Хачатурян был назначен заведующим Студией¹. Эта дата и является днем рождения Московской армянской государственной драматической студии.

Став во главе Армянской студии, Сурен Хачатурян горячо взялся за подготовку учебных занятий. На улицах и площадях Москвы в конце декабря 1918 года появляются афиши на русском и армянском языках, которые гласят: «В непродолжительном времени Комиссариат по делам армян открывает в Москве Армянскую драматическую студию. Желаящие могут записаться в помещении Комиссариата (Лубянская пл., дом 2, квартира 3) от 12—4 часов».

К началу марта 1919 года тяжелый подготовительный этап заканчивается. В холодные и голодные дни гражданской войны шли последние приготовления к открытию Студии. 8 марта состоялось совещание организаторов, где стоял вопрос о проведении первого торжественного организационного собрания Студии в день ее открытия. На этом совещании, где присутствовало 9 человек, обсуждался доклад С. Хачатуряна об организационных и идейно-художественных основах Студии, с которым он должен был выступить в день открытия. На совещании говорилось о том, что Студия, создаваемая по принципу Студии Московского художественного театра, не должна быть ее копией, а обязана стать армянской не только по оригинальному репертуару, но и, что очень важно, по своему творческому стилю, психологическому содержанию и внешней форме исполнения.

¹ Назначение С. Хачатуряна на ответственную должность заведующего Студией обусловлено всей его творческой биографией. Еще в 1908 году, будучи студентом филологического факультета Московского университета, он принимал участие в работе марксистской группы, которой руководил крупный революционер-большевик А. Ф. Мясников (Мясникян). С 1910 года Хачатурян работал в МХТ'е, был членом организационной группы, которая создала в 1913 году Первую студию Московского художественного театра. Возглавляя с 19 ноября 1918 года секцию национальных меньшинств при Театральном отделе Наркомпроса РСФСР, Сурен Ильич сыграл серьезную роль в создании Украинской, Еврейской и Грузинской студий в Москве, в организации передвижных армянских театров на Северном Кавказе и Поволжье для армян-беженцев из Турции: в Астрахани, Пятигорске, Армавире, Краснодаре, Ставрополе и других городах.

Эту мысль незадолго до этого С. Хачатурян развил в своем письме К. С. Станиславскому, написанном после получения им приглашения стать руководителем Студии. В этом же письме он просил Константина Сергеевича быть идейно-художественным руководителем Студии, ее духовным наставником. Делясь мыслями со своим великим учителем, С. Хачатурян спрашивает может ли он (Хачатурян) брать на себя такую ответственную обязанность. Говоря о благоприятных условиях организации Армянской студии в Москве, он пишет К. С. Станиславскому: «Но для меня одного этого очень мало. Для меня есть другая сторона дела, очень важная и необходимая, это—«А что скажет Константин Сергеевич?». Нам, к сожалению, не удалось отыскать ответа К. Станиславского на это письмо, но в книге «Моя жизнь в искусстве» Станиславский положительно отзываясь о С. Хачатуряне, как об организаторе Армянской студии.

С. Хачатурян мечтал о том, чтобы создать в Студии образцовый молодежный актерский коллектив, который служил бы примером для всех остальных, как Первая студия была примером для всех театров, а Московский художественный театр—образцом, по которому равнялся театральный мир не только всей России, но и Европы.

13 марта 1919 года в торжественной обстановке состоялось открытие Армянской драматической студии, ее первое организационное собрание. Таким образом впервые в истории армянского театра было создано Государственное учебное театральное заведение для армян, и это оказалось возможным лишь при советской власти.

На этом собрании присутствовали преподаватели Студии, студийцы, служащие Комиссариата по делам армян, русские и армянские писатели, художники, актеры, режиссеры, музыканты, литераторы, искусствоведы, историки. С докладом выступил С. Хачатурян. По его предложению была утверждена программа Студии, ее задачи и цели, заключавшиеся в «создании нового армянского Народного театра и в приобщении широкой армянской трудовой массы к коллективному театральному творчеству». В программе Студии говорилось: «Необходимость создания нового армянского театра созрела. Старый театр с его отжившими формами уже не удовлетворяет широкие массы. Необходимы новые формы, новые актеры, молодые силы, из которых родится новый театр, театр будущего». На собрании было обсуждено и утверждено Положение о Студии, которое позже, в 1921 году, было издано в Москве на армянском и русском языках. По этому Положению обучение в Студии было бесплатное, воспитанники обязаны были работать в армянском театре, занятия шли на армянском и русском языках, взаимоотношения между учениками и преподавателями должны были быть товарищескими и т. д.

Студийцам предстояло пройти три периода подготовки: а) общее и специальное образование: армянский и русский языки, всеобщая история, история литературы, искусства и театра армянского, русского и западноевропейского, история армянской культуры, психология, эстетика, сценическое искусство, система Станиславского, рисование, постановка голоса, ритмическая гимнастика, грим, декламация, история костюмов; б) подготовка учебных постановок (сначала в отрывках, затем целиком); в) показательные выступления студийцев в Армении и в городах с большим количеством армянского населения (Закавказье, Северный Кавказ, Средняя Азия и т. д.).

Среди первых преподавателей были поэты Валерий Брюсов и Ваган Терян, историки Иосиф Орбели, Никогайос Адонц и Ашот Ованесян, языковед Николай Марр, художники Георгий Якулов и Акоп Гюрджян, писатель Карэн Микаэлян; по специальным дисциплинам—А. В. Требинская, Е. Ф. Витачек-Гнесина, Е. И. Рабенек, М. В. Мыслина. В первом составе студийцев было 22 человека из Москвы, Еревана, Тбилиси, Баку, Ахалциха, Леникананэ, Акулиса, Елизаветополя (ныне Кировабад). Среди них Минас Геворкян, Анаит Чолахян, Артавазд Аганбекян, Вартуш Степанян, Анаит Масчян, Гагик Тер-Габриэлян (Гегарик), Сирануйш Топчян, немного позже Мурад Костанян и другие. Были также студенты других учебных заведений, служащие, ремесленники. Все студийцы вошли в студенческую организацию и были обязаны подчиняться ее Положению, которое было составлено на основании тех же принципов, что и другие театральные студенческие организации Москвы. Организация имела и свою газету, в

которой отражалась жизнь Студии, а также печатались статьи об армянском театре, стихотворения, одноактные пьесы студийцев и т. д.

Первое занятие в Студии состоялось 18 марта 1919 года. В этот день С. Хачатурян прочел лекцию о системе Станиславского. «Система» должна была лечь в основу работы Студии. Затем последовали уроки В. Теряна по истории армянской поэзии, Г. Якулова о декорационном искусстве, А. Ованесяна по истории армянской культуры и т. д. Жизнь Студии вошла в свою колею. Занятия проходили по вечерам от 7 до 11 час., так как все студийцы днем были на работе.

Параллельно с общеобразовательными предметами студийцы работали над инсценировками отрывков из классической литературы. Материалом для упражнений по сценической речи и художественному чтению были тексты современных армянских писателей, отрывки из переведенных на армянский язык произведений русских и европейских писателей. Например: «Смерть бунтаря» В. Папазяна, «Мертвые души» Гоголя, «Гавань» Мопассана, «Безнравственная женщина» Дж. Лондона. Студийцы организовывали творческие вечера, на которых бывали такие видные деятели, как Саак Тер-Габриэлян, профессор Алексей Дживилегов, поэт Валерий Брюсов, актер и режиссер Георгий Бурджалов, литератор Арташес Каринян, историк Ашот Ованесян, скульптор Акоп Гюрджян, ответственные работники Наркомпроса РСФСР. Они дали высокую оценку работе Студии и поставили в своих отзывах вопрос о расширении ее деятельности, о привлечении новых преподавателей, увеличении денежной субсидии и пр.

Деятельность Студии расширяется с того дня, когда она переходит в здание бывшего Лазаревского института восточных языков (июль 1919 г.). Этот институт по решению Совнаркома РСФСР, подписанному В. И. Лениным, был реорганизован в первое армянское советское государственное высшее учебное заведение, а после установления Советской власти в Армении передан ей навсегда в качестве Дома Культуры, который в течение тридцати лет играл неоценимую роль в развитии армянского советского искусства.

Руководство Студии продолжало приглашать новых видных преподавателей. Знаменательным событием в жизни Студии были занятия К. Станиславского и Е. Вахтангова с армянскими студийцами.

Е. Б. Вахтангова пригласили в Студию для проведения занятий по системе Станиславского и сценическим упражнениям. Евгений Багратионович был утвержден в этой должности Комиссариатом по делам армян 6 июля 1920 г. К сожалению, из-за болезни Е. Вахтангов проработал в Студии всего лишь два месяца, однако за это время он провел 120 часов занятий. Но, лишенный возможности продолжать систематические занятия со студийцами, Вахтангов не переставал интересоваться жизнью Студии и бывать на репетициях. Были также организованы показы студийных работ Евгению Багратионовичу.

С октября 1920 года, в течение целого учебного года с учениками Армянской, Еврейской, Вахтанговской и Чеховской студий занимался К. С. Станиславский (в помещении студии «Габима»). Кроме теоретических занятий по своей системе, Константин Сергеевич намеревался силами всех четырех студий поставить «Венецианского купца» Шекспира, вел подготовительную работу, распределил роли.

В репертуаре Армянской студии основное место было отведено армянской драматургии. С первых же месяцев занятий Студия начала работать под руководством С. Хачатуряна над пьесами «Сказка» М. Манвеляна и «К солнцу» А. Агароняна. Оформлял спектакли Аваким Миганаджян, а музыку писал В. Оранский. Сохранились эскизы художника и рукопись композитора.

Но как бы продуктивно ни протекала жизнь Студии, на ее работе не могла не сказаться оторванность от армянской действительности, затруднявшая набор новых учеников из самой Армении. Армянская интеллигенция после установления Советской власти в Закавказье стала сосредотачиваться в Ереване, там же следовало искать и молодые творческие силы—людей, желающих учиться в Москве. Вот почему по распоряжению Наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского в Закавказье была направлена группа из трех человек во главе с С. Хачатуряном. Перед ними стояла за-

дача пригласить преподавателей, подобрать учеников, собрать материалы по истории армянского театра, музыки, фольклора, живописи, этнографии и драматургии.

Поездка из Москвы в Закавказье была связана тогда с большими трудностями, преодолеть которые во многом помог мандат А. В. Луначарского, выданный С. Хачатуряну. По дороге в Армению в августе 1921 г. экспедиция остановилась в Тбилиси. Здесь она занялась организацией вступительных экзаменов в Студию. Для этого нужно было познакомить армянскую театральную общественность со Студией, рассказать о ее целях и задачах, структуре, условиях приема. Хачатуряну пришлось выступить с обстоятельными статьями в тбилисской армянской и русской печати, чтобы популяризировать работу Студии среди армянских актеров и режиссеров.

20 августа 1921 года в Доме армянского искусства в Тбилиси («Айартун») состоялся первый экзамен. Материалы о работе экзаменационной комиссии рассказывают о том, какое огромное значение придавали Студии виднейшие деятели армянской культуры и как сильна была тяга к учебе не только у театральной молодежи, но и у опытных известных актеров. Об этом красноречиво говорит уже хотя бы тот факт, что председателем Экзаменационной комиссии был великий поэт армянского народа Ованес Туманян, а в ее состав входили: классик армянской литературы Дзреник Демирчян, выдающиеся артистки Арус Восканян и Ольга Майсуриян, а среди поступающих были такие известные актеры и актрисы, как Ольга Гулазян, Артем Бероян, Мари Бероян и многие другие. Поступающие должны были сдавать экзамены по армянскому языку и литературе (экзаменатор О. Туманян), дикции (экзаменатор Д. Демирчян), этюдам и сценической импровизации (экзаменаторы О. Майсуриян, С. Хачатурян, А. Восканян). Требования были весьма высокие и конкурс был очень большим.

В Ереване С. Хачатурян обращается к первому наркому просвещения Армении Ашоту Ованесяну с обширной докладной запиской от 4 августа 1921 года, в которой ставится много вопросов, связанных с перестройкой армянского театра: о направлении актерской молодежи для учебы в Москву; о создании в Наркомпросе Армении органа, ведающего репертуаром; о проверке работы по сбору материалов для написания книги по истории армянского театра с языческих времен до наших дней; об издании монографий об отдельных его деятелях, о переводе лучших произведений мировой театроведческой литературы на армянский язык; о направлении в Москву для обучения в балетных школах и Консерватории молодых армянских танцоров и певцов с целью создания в будущем ереванского театра оперы и балета; об организации в Москве, на базе Армянского дома культуры—«Дома искусства Советской Армении» со студиями всех видов искусств; об обеспечении московских студийцев питанием и т. д. Вступительный экзамен в Студию состоялся в ереванском клубе им. С. Шаумяна, 11 августа. Среди желающих учиться в Москве были все молодые актеры и актрисы Тбилисской армянской драматической труппы им. С. Шаумяна, гастролировавшей в то время в Ереване.

Миссия делегации в основном была завершена успешно. Набранная для занятий в Студии группа состояла из 22 студийцев и 3 педагогов (режиссер—Степан Капанакян, назначенный заведующим учебной частью Студии; художник—Микаэл Мазманян; композитор Мартин Мазманян).

1 октября 1921 года начался новый учебный год в Студии, где стали преподавать С. Бирман (система Станиславского), С. Капанакян (армянская сценическая речь), К. Зайцев (постановка голоса), Н. М. Эйхенгольц (история театра), Е. Д. Фишман (пластика), А. А. Гейрот (мастерство актера), Мик. Мазманян (рисование), Мартин Мазманян (пение), Г. Тер-Симонян (психология). Ч. М. Форрегер (стиль, костюмы, манеры), Ашхен Мамиконян (ритмика, сольфеджио).

В репертуар студийных работ были включены «Датастан» («Суд») Д. Демирчяна (режиссер С. Хачатурян); «Одержимый» Ч. Диккенса (режиссер С. Бирман); «Два труса» Э. Лабриша (режиссер С. Гейрот); продолжалась работа над пьесами «К солнцу» и «Сказка».

Студийцы, кроме занятий, стали регулярно проводить вечера классической армянской поэзии (Наапет Кучак, Саят-Нова, Туманян, Исаакян, Терян), музыки (А. Спен-

диарян, Р. Меликян, Комитас, А. Маилан), способствуя все большему и большему ознакомлению москвичей с духовными богатствами армянского народа.

Первые выпускные спектакли Студии, которые состоялись 30—31 мая 1922 года прошли с большим успехом. Были показаны «К солнцу» (режиссер С. Хачатурян, художник М. Мазманян) и «Сказка» М. Манвеляна (режиссеры—С. Хачатурян и Г. Бурджалов, художник—А. Миганаджян, музыка В. Оранского).

Летом 1922 года Студия занималась при учебном заведении, именовавшемся тогда Государственным институтом театрального искусства, в котором руководящую роль играл В. Э. Мейерхольд. А осенью того же года Студия выпустила свою новую работу—водевиль французского комедиографа Э. Лабиша «Два труса» (постановщик—артист МХТ'а Александр Гейрот, художник—А. Миганаджян). Постановка—очень удачная по композиции, ритму, движению, сыграла важную роль в выработке студийцами мастерства и имела большой успех. Музыка для спектакля написал сам режиссер. Роли исполняли: Тибодэ—А. Коркотян, Сэзил—А. Мелян, Гераду—С. Кочарян, Жюль—А. Аганбекян, Анис—В. Степанян.

С. Хачатурян заботился о том, чтобы студийцы хорошо знали театральную жизнь Москвы, систематически следили за работой лучших театров, регулярно посещали спектакли, бывали на репетициях. Через Станиславского он получил для студийцев разрешение посещать спектакли Московского художественного театра, присутствовал со всей Студией на знаменитом просмотре «Принцессы Турандот» Вахтангова и т. д. Сурен Ильич всей своей жизнью был тесно связан со Студией, двери его дома были всегда открыты для его воспитанников. Человек необыкновенно преданный искусству, кристально чистый и честный, всеми помыслами связанный с армянским театром и делавший для его будущего все, что было в его силах—таким предстает перед нами С. Хачатурян в воспоминаниях современников, близких друзей по искусству—художников М. Сарьяна и В. Фаворского, режиссеров Р. Симонова, Ю. Завадского, А. Гулакяна, В. Аджемяна, Н. Сац, архитектора М. Мазманяна, скульптора А. Саркисяна, артистов С. Бирман, С. Гиацинтовой, В. Вагаршяна, А. Дикого, Л. Дейкун, В. Готовцева и А. Благодравова.

К несчастью, из-за болезни Сурен Хачатурян вынужден был подать в Наркомпрос РСФСР заявление об уходе и 10 сентября 1922 года он навсегда расстается со своим любимым детищем, которому он беззаветно отдавал все силы своего дарования, не считаясь ни со здоровьем, ни с временем.

Покинув Студию, Сурен Хачатурян не переставал интересоваться жизнью армянского театра: он собирался написать пьесу из армянской жизни, читал лекции по истории армянского театра. Решив написать монографию об Адамяне, он обратился к К. Станиславскому, М. Ермоловой, Г. Федотовой, А. Южину с просьбой написать воспоминания об этом великом актере. С. Хачатуряна приглашали работать в армянских театрах Баку, Еревана: он поставил в Ленинканском театре им. Мравяна «Нашествие Наполеона», сделал в Ереване доклад о творческих и организационных путях развития армянского театра. Говоря о необходимости создания в Ереване оперного театра, клуба работников искусств, театрального вуза, специального журнала он особенно настаивал на важности развития армянской оригинальной драматургии, выдвижения молодых драматургов.

С уходом С. Хачатуряна завершается определенный этап в жизни Армянской драматической студии, но ее работа не прекращается; дело, начатое Суреном Хачатуряном, продолжается. Студийцы обратились к Вахтангову с просьбой стать руководителем Студии, но Евгению Багратионовичу помешала болезнь. По его просьбе руководить Студией охотно согласился Рубен Николаевич Симонов, один из любимых учеников Вахтангова.

Когда в 1923 году актер Третьей студии МХТ Р. Н. Симонов пришел в Армянскую студию и совместно с И. М. Рапопортом, А. А. Гейротом и С. Г. Капанакяном приступил к работе, он стремился не только сохранить Студию, но расширить и углубить ее деятельность, еще более сплотить коллектив студийцев, несколько растерянных после ухода С. Хачатуряна. Все перечисленные руководители Армянской Студии были людь-

ми, воспитанными на реалистических традициях МХТ'а; Симонов, Рапопорт и Гейрот работали актерами в студиях МХТ'а, а Капанакян явился одним из лучших последователей МХТ'а в армянской режиссуре. Этим и объясняется то, что поставленные Студией в мае 1923 года спектакли, интермедии великого испанского писателя М. Сервантеса «Два болтуна» и «Саламанкская пещера» (режиссер А. А. Гейрот, художник Б. С. Баратов, переводчик студиец А. Коркотян),—были близки по своему духу и стилю постановкам Московского художественного театра и сыграли определенную роль в овладении студийцами актерской техникой. Постановки эти долгое время оставались в репертуаре Студии.

С октября 1923 года художественное руководство Студией целиком перешло к Симонову. И хотя из Студии ушел А. Гейрот, а С. Капанакян переехал в Тбилиси, деятельность ее расширялась. Были приглашены на работу в Студию такие актеры и режиссеры, как Б. В. Щукин, В. С. Смышляев, И. М. Кудрявцев и другие. Здесь начал работать художник И. П. Комарденков, связь Г. Б. Якулова со Студией стала еще теснее. В это время с лекциями в Студии выступали профессор А. Дживилегов, Др. Тер-Симонян, А. Мравян, П. Макинцян и другие. Был произведен новый набор студийцев, среди них были Т. Сарян, К. Алварян и Анна Мелик. Учебная работа Студии стала интенсивнее и содержательнее, что сказывалось и на качестве выпускных спектаклей.

Симонов прекрасно понимал, что каким бы ценным сценическим материалом ни были произведения выдающихся западноевропейских драматургов, без работы над оригинальными пьесами студийцы не смогут овладеть национальным театральным искусством. И так как современной советской драматургии в Армении тогда еще не было, Симонов остановил свой выбор на инсценировке замечательной сатирической повести классика армянской литературы Акопа Пароняна «Высокочитимые попрошайки». Над этой постановкой вместе с Симоновым работал другой вахтанговец—талантливый актер И. Кудрявцев, к несчастью, скончавшийся до того, как спектакль был поставлен. Художественное оформление было выполнено В. Комарденковым по искусно и живописно выполненным эскизам Г. Якулова.

Кропотливая творческая работа над «Высокочитимыми попрошайками» длилась семь с половиной месяцев. Это было время напряженного и плодотворного труда. Деятельность Студии все больше и больше привлекала внимание художественной интеллигенции и общественности. Частыми гостями в ней стали Мартирос Сарьян, Ю. А. Завадский, Егише Чаренц, Серго Амбарцумян, руководитель грузинской Студии в Москве В. Л. Мchedлов и другие. Они присутствовали на учебных занятиях, репетициях и старались всемерно помочь Студии в ее работе. В этот период ставил голоса студийцам замечательный актер, ученик Вахтангова Б. В. Щукин. Он читает с ними пьесы современной мировой драматургии (например «Самум» А. Стриндберга), помогает им своими ценными советами. Бывшие студийцы, ныне сами уже известные деятели театра, хранят о Борисе Васильевиче Щукине самые теплые и благодарные воспоминания. Ю. Завадский не был постоянным преподавателем Студии, но часто приезжал туда, вел с учащимися беседы о системе Станиславского. Он принимал активное участие в репетициях «Высокочитимых попрошайек» и даже сам сделал грим для А. Коркотяна—исполнителя главной роли Абисогома-аги. Грим этот был фиксирован и сохранен во время многочисленных представлений этой постановки. Следует отметить, что замечательное комедийное дарование А. Коркотяна восхищало и зрителей и его учителей—Щукина, Завадского, Симонова. Б. Щукин часто говорил студийцам: «Я люблю армянских актеров, но что такое настоящий юмор, я понял, когда посмотрел игру Коркотяна».

Избежать бытовизма в спектакле, найти новые формы сценического выражения—таковы были цели постановщиков и исполнителей «Высокочитимых попрошайек». Они боролись со штампом, шаблоном в психологической интерпретации образов и стремились к тому, чтобы сделать игру динамичной и экспрессивной. Особое внимание уделялось выразительности голоса, мимики, движений, ритму постановки в целом. Велась тщательная работа над дикцией и интонацией каждого актера.

Во всей постановке ощущалось влияние вахтанговской постановки «Турандот». Если интермедии Сервантеса были поставлены в стиле Московского художественного

театра, то новая работа Студии отличалась своей близостью к сценической манере Вахтангова, к условному театру.

Премьера «Высокочитимых попрошайек», состоявшаяся 18 мая 1924 года, имела большое значение для всей армянской театральной жизни того времени, когда советский армянский театр только что начал формироваться. «Высокочитимые попрошайки» — это театральное событие в армянской действительности, — писала газета «Правда», — и без преувеличения можно сказать, что этой премьерой Государственная студия открывает новую эру театральных форм и течений в грядущем армянском театре... В ней слышатся и революционные мотивы, и безобидный юмор над мелкой буржуазией, и антирелигиозная пропаганда, и здоровый смех»¹.

Получился стройный спектакль с прекрасно сработавшимся актерским ансамблем, в котором первую скрипку играл талантливый, тонкий и остроумный актер-студиец — Аршавир Коркотян. Простота, легкость, тщательная продуманность постановки привлекали к ней внимание не только армянских, но и всех московских зрителей. Этой работой Студия доказала свои бесспорные права на существование. Для помощи Студии в Москве было организовано Оргбюро, в состав которого вошли Д. Тер-Симонян, Е. Чаренц, К. Микаэлян, Р. Симонов, П. Галаджиев и И. Рапопорт.

С целью создания современного репертуара Студия стала работать над сатирической комедией Егише Чаренца «Капказ тамаша». Для постановки пригласили режиссера Л. В. Баратова, но работа эта не была завершена.

В начале лета 1924 года по постановлению коллегии Наркомпроса Армении, Московская государственная драматическая студия перешла в ведомство Наркомпроса Армянской ССР и была переименована в Государственную драматическую студию Армении в Москве. Летом того же года Студия предприняла гострольную поездку в гор. Ереван, Ленинакан, Караклис (ныне Кировакан) и Тбилиси. В Ереване было дано четыре спектакля — три раза «Высокочитимые попрошайки» и один раз «Вечер студийных работ».

В честь приезда в Ереван Наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского, Студия показала «Высокочитимые попрошайки». На этом представлении присутствовали также видные деятели партии и правительства Советской Армении. Постановка «Высокочитимых попрошайек» вызвала большой интерес. Был организован диспут, на котором с докладом выступил Р. Симонов, а в прениях приняли участие Ашот Ованесян, Асканаз Мравян, Егише Чаренц, Левон Калацтар, Аршак Бурджалян, Каро Алабян, Мкртич Джанан, А. Луначарский, способствовавший в свое время расширению деятельности Студии, отозвался с большой похвалой о спектакле «Высокочитимые попрошайки» и указал на необходимость оказать Студии всемерную поддержку. Совнарком Армении, его председатель А. Мясникян предоставили Студии денежную помощь.

Поездка студийного коллектива в Ленинакан и Караклис не состоялась из-за болезни исполнителя роли Абисогома-аги А. Коркотяна. После его выздоровления «Высокочитимые попрошайки» были два раза сыграны в Тбилиси. Здесь, как и в Ереване, видные деятели армянского театра, посвятившие деятельности Студии много статей, опубликованных в периодической печати.

Большой интерес представляет творческая встреча студийцев в «Айартуне» с известным ветераном армянской сцены, замечательным актером-реалистом Георгом Тер-Давтяном, который не только рассказывал о своем творчестве, но и сыграл отрывки из своих любимых ролей. Эта встреча, звавшая к беззаветному служению родному искусству, оставила неизгладимый след в памяти студийцев.

Во время летней поездки Студии был произведен новый набор учеников. Среди них — Вартан Аджемян, Вавик Вартамян, Эдвард Ходжикян, Гегам Африкян, Арташес Аревшатян, Анаит Мкртумян и другие.

С 15 сентября начались занятия нового учебного года. Материальное положение Студии несколько улучшилось, что позволило еще более расширить ее деятельность. В течение 1924—25 гг. выходил сатирический иллюстрированный рукописный журнал

¹ Правда, 1924, 20 июня, № 137

Студии «Ухт» («Верблюд»), в котором деятельность Студии находила всестороннее освещение. Активно работало созданное еще осенью 1923 года Правление Студии в составе А. Аганбекяна, С. Абовяна и Н. Кечекезяна. По инициативе Правления и с участием А. Коркотяна велась большая работа по сбору материала для периодического издания «Ежегодника», первый номер которого собирались выпустить в мае 1925 года. В нем должны были быть опубликованы статьи об армянском, русском и западноевропейском театре, о репертуаре Студии, о театральной жизни Москвы и т. д. В «Ежегоднике» сотрудничали Р. Симонов, Ю. Завадский, А. Дживелегов, А. Каринян, Д. Демирчян, Г. Якулов, Г. Левонян, Е. Чаренц, Д. Тер-Симонян и другие.

Творческая и общественная жизнь Студии была ключом. Надо сказать, что все студийцы, кроме учебных занятий, имели обязанности и по хозяйственно-административной части, и всю постановочную работу вели сами, без помощи рабочих сцены.

Студия включила в свой учебный репертуар пьесу другого классика армянской драматургии—Габриэла Сундукяна. Это была «Пэпо». Над постановкой работали И. Раппопорт, оформили ее Г. Якулов, П. Галаджиев и М. Мазманян. Симонов вел подготовительную работу для постановки инсценировки «Демона» Лермонтова и драмы «Старые боги» Л. Шанта, а актеру Первой Студии МХТ С. В. Попову была поручена постановка «Волчьих душ» Дж. Лондона. Из этих работ свет рампы увидела лишь постановка «Пэпо», премьера которой с успехом прошла 20 апреля 1925 г. Роли в ней исполняли: Пэпо—С. Абовян, Шушан—В. Степанян, Кекел—А. Мелян, Какули—С. Кочарян, Гико—М. Костанян, Зимзимов—А. Коркотян, Элемия—З. Андреасян, Гиголи—В. Аджемян, Самсон—В. Вартамян.

Все, казалось бы, говорило в пользу продолжения работы Студии, уже накопившей к этому времени немалый опыт в деле воспитания молодых актеров. И вдруг по совершенно непонятному решению Наркомпроса Армении Студия в мае 1925 года была закрыта. В решении указывалось, что оно было принято с той целью, чтобы студийцы влились в труппу Ереванского театра. Однако часть выпускников этой Первой студии поступила в Театр армянской драмы в Тбилиси (там они, между прочим, восстановили постановку «Высокочтимых попрошайек» с Исааком Алиханяном в главной роли), другие остались в Москве,—работать или продолжать учиться в других московских театральных заведениях. Остальные переехали в Ереван и Баку.

На этом окончилась деятельность Первой армянской государственной драматической студии в Москве, сыгравшей важную роль в деле поднятия общей культуры и мастерства будущих молодых актеров и режиссеров армянского советского театра, в развитии советского театра, в развитии и распространении студийного движения в армянской действительности. Многие воспитанники Студии—Армен Гулакян, Вартан Аджемян, Вавик Вартамян, Артавазд Аганбекян, Гагик Тер-Габриэлян—сами стали организаторами и руководителями армянских студий в Ереване, Тбилиси, Баку, Ленинкане. А в Москве, кроме Первой, в 1926—1928, 1934—1937, 1940—1941 годах работали еще три студии. История этих студий—тема другой статьи.

Прошло сорок пять лет со дня организации Первой армянской драматической студии в Москве. Ее история—новое, блестящее подтверждение плодотворности и жизненности армяно-русских театральных связей, успешно и непрерывно развивающихся в условиях советской действительности.

ՀԱՅՎԱԿԱՆ ԴՐԱՄԱՏԻԿԱԿԱՆ ՍՏՈՒԴԻԱՆ ՄՈՍԿՎԱՅՈՒՄ

Բ. Բ. Հաղուբյուճյան

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հայ թատերական կուլտուրայի պատմության փայլուն էջերից մեկն է հանդիսանում հայկական դրամատիկական ստուդիայի գործունեությունը, ստուդիա, որը զարգացրեց և Մոսկվայում Ազգային ժողովրդական կոմիտեի կողմից կազմակերպված հանձնարարությունները, որն իր ժամանակին Ս. Ի. Խաչատրյանի ղեկավարությամբ:

Ստուգիայի գլխավոր խնդիրն էր ազգային թատրոնի նոր, սովետական տրադիցիաների ստեղծումը: Դա հաջողվում էր հայ կլասիկների աշխատությունների բեմականացման և ժամանակակից պիեսներից բեմադրման միջոցով: Այդպես է բեմականացվել Հ. Պարոնյանի «Մեծապատիվ մորացկանները», որը մեծ հաջողություն ունեցավ Երևանում և Մոսկվայում:

Զգալի աշխատանք է տարվել նաև Եղիշե Չարենցի «Կապկազ թամաշա» կատակերգության, Շանթի «Հին աստվածները» դրամայի բեմադրման ուղղությամբ: Բեմադրվել են նաև «Դեպի արևը» և «Հեքիաթ» պիեսները:

Կ. Ս. Ստանիսլավսկու և Ե. Բ. Վախտանգովի հետ սերտ համագործակցության շնորհիվ, ստուգիան Ս. Ի. Խաչատուրյանի, Ռ. Ն. Սիմոնովի, ռեժիսյոր Բ. Վ. Շչուկինի ղեկավարությամբ, մեծ դեր է կատարել սովետահայ թատրոնի երիտասարդ կադրերի դաստիարակման գործում: